

«О вы, служительницы Музы!...»

(Женщины – поэтессы (Женщины – поэтессы
XVIII- (Женщины – поэтессы XVIII- (Женщины –
поэтессы XVIII- XIX (Женщины – поэтессы
XVIII- XIX веков.)

Женщины XVIII века писали:
1. В. К. Козлова: «О вы, служительницы Музы!»
2. М. В. Козлова: «О вы, служительницы Музы!»
3. М. В. Козлова: «О вы, служительницы Музы!»
4. М. В. Козлова: «О вы, служительницы Музы!»
5. М. В. Козлова: «О вы, служительницы Музы!»

Женщины XIX века писали:
1. М. В. Козлова: «О вы, служительницы Музы!»
2. М. В. Козлова: «О вы, служительницы Музы!»
3. М. В. Козлова: «О вы, служительницы Музы!»
4. М. В. Козлова: «О вы, служительницы Музы!»
5. М. В. Козлова: «О вы, служительницы Музы!»

Цель исследования:

- 1. Выяснить, почему в XVIII- XIX веках так мало печатали свои стихи женщины – поэтессы.***
- 2. Определить роль женщин - поэтесс в русской литературе XVIII- XIX веках.***

Литература XVIII века

*Екатерина Александровна
Княжнина,
Мария Воиновна Зубова,
Прасковья Ивановна
Ковалёва - Жемчугова.*

В XVIII веке в обществе укоренилось представление о том, что женщине «неприлично» заниматься сочинительством. Чаще всего представительницы прекрасного пола писали песни. И если их стихи попадали в печать, обычно не были подписаны настоящим именем автора.

Екатерина Александровна Княжнина

Дочь поэта А.П.Сумарокова.

Сумароков поощрял занятия дочери литературой, но в то же время считал невозможным, чтобы стихи печатались, да ещё от лица женщины. «К девицам это нейдёт, говорил он,- благовоспитанная стихотворица – девица должна думать о мастерстве в стихах, а не об изъяснениях любовных».

Поэтому большинство стихотворений Е.А.Княжниной печатались без подписи.

**Тщетно я скрываю
Сердца скорби люты,
Тщетно я спокойною кажусь:
Не могу спокойна
Быть я ни минуты,
Не могу,
Как много я не тщусь.
Сердце тяжким стоном,
Очи током слёзным
Извлекают тайны муки сей:
Ты моё страданье
Сделал бесполезным:
Ты, о хищник вольности
моей!**

Мария Воиновна Зубова

*Я в пустыню удаляюсь
От прекрасных здешних мест;
Сколько горестей смертельных
Мне в разлуке должно снести!
Оставляю град любезный,
Оставляю и того,
Кто на свете мне милее
И дороже мне всего.*

*Супруга статского
советника.
Считалась в 60-х годах
одной из лучших певиц.
Н.И.Новиков писал в
своём «Словаре» , что
она «сочинила немало
разных весьма изрядных
стихотворений, а
особенно песен». Песни
её среди произведений
других авторов были
напечатаны в песеннике
1770 года.*

Прасковья Ивановна Ковалёва - Жемчугова

Крестьянка

Прасковья Ивановна Ковалёва была талантливой актрисой. Она выступала в крепостном театре графа Шереметева под фамилией Жемчугова. Более десяти лет жила в доме на положении не то рабыни, не то жены, пока граф не предоставил документы, по которым следовало, что Прасковья Ковалёва происходит из польских шляхтичей Ковалевских, и законным образом оформил брак. За несколько месяцев до смерти она стала графиней Шереметевой.

**Вечер поздно из лесочку
Я коров домой гнала.
Подошла лишь к ручеёчку,
Возле нашего села,-
Вижу – барин едет с поля,
Две собачки впереди.
Лишь со мной он поравнялся,
Взор свой бросил на меня.
«Здравствуй, милая красотка,
Из какого ты села?»
«Вашей милости крестьянка,
Отвечала я ему.
«Не тебя ли, моя радость,
Егор за сына просил?
Он тебя совсем не стоит,
Не к тому ты рождена:
Ты родилась крестьянкой –
Завтра будешь госпожа!»**

• **Прасковья Ивановна Жемчугова (1768 – 23.2.1803), русская крепостная актриса. Родилась в семье крепостного кузнеца Горбунова, получившего со временем фамилию Ковалев, и в неполные 8 лет была взята к графскому двору отца Н.П. Шереметева. В 1779 на сцене крепостного театра в Кускове дебютировала в роли служанки Губерт в комической опере А.Э.М. Гретри «Испытание дружбы». После удачного дебюта Шереметев в 1780 поручил Ковалевой главную роль Белинды в опере А.Саккини «Колония, или Новое поселение». В этом спектакле актриса впервые появилась под фамилией Жемчугова, поскольку Шереметев решил заменить «мужицкие» фамилии своих актрис новыми, по названиям драгоценных камней. После роли Белинды Ковалева-Жемчугова была переведена на положение первой актрисы театра. К 17 годам Ковалева-Жемчугова свободно читала и писала по-французски и итальянски, играла на арфе и клавесине, стала настоящей оперной певицей, обладавшей, по свидетельству современников, яркими драматическими способностями. Вершиной стала роль Элианы в опере Гретри «Самнитские браки». Выступив в этой роли впервые в 1785, Жемчугова играла ее в течение 12 лет – небывалый случай в истории крепостного театра. Значительной считается роль Алины (Царица Голкондская Седена, 1786): присутствовавшая в Кускове на спектакле императрица Екатерина пожаловала Жемчуговой бриллиантовый перстень. В конце 1880-х годов крепостных актеров стали учить**

XIX век

Зинаида Александровна Волконская

Пушкин писал о ней:

**Царица муз и красоты
Рукою нежной держишь ты
Вошебный скипетр
вдохновённый,
И задумчивым челом,
Двойным увенчанным венком,
И вьётся, и пылает гений.**

Её образованность, талант певицы, титул и богатство мужа привлекали всеобщее внимание. Она была близка к декабристам, из её дома уезжала в Сибирь к мужу Мария Николаевна Волконская. Имя Зинаиды Александровны неотделимо от судеб Пушкина, Баратынского. На её вилле в Риме находили гостеприимство Гоголь, художник Александр Иванов, Карл Брюллов.

Старость её была печальной: дом, имущество, даже склеп, где находилось тело мужа, - всё было продано за долги. Но она сумела сказать своё слово в литературе.

Зинаида Александровна Волконская

**Уж как пал снежок со тёмных небес,
А с густых ресниц слеза капнула:
Не взойти снежку опять на небо,
Не взойти слезе на ресницу ту.
У Днепра над горой, высокой и
крутой,
Уж терем стал новорубленный:
Ни дверей в терему, ни окна светла,
А уж терем крыт острой кровлею.
Кровля тяжкая на стене лежит,
А хозяин, там крепким сном заснул,
Как проснётся он,- то куда пойдёт?
Как захочет он на белый свет
взглянуть,
Пожелает он гулять по граду,-
Ан в глазах земля и в очах земля!**

Мария Александровна Лохвицкая

Классический портрет поэтессы дает в воспоминаниях И.А. Бунин: «И все в ней было прелестно: звук голоса, живость речи, блеск глаз, эта милая легкая шутливость... Особенно прекрасен был цвет ее лица: матовый, ровный, подобный цвету крымского яблока». На начальном этапе литературной карьеры эффектная внешность, вероятно, помогла Лохвицкой, но впоследствии она же стала препятствием к пониманию ее поэзии. Далеко не все хотели видеть, что внешняя привлекательность сочетается в поэтессе с живым умом, который со временем вся яснее стал обнаруживать себя в ее лирике. Драма Лохвицкой – обычная драма красивой женщины, в которой отказываются замечать что бы то ни было помимо красоты.

Мария Александровна Лохвицкая родилась 19 ноября (2 декабря) 1869 г. в Петербурге в семье известного в то время адвоката, Александра Владимировича Лохвицкого. .
«Я – женщина и – только», – говорила она сама о себе.
Но эпоха, в которую жила поэтесса, отразилась и преломилась в ее стихах.

Сочинять стихи она начала очень рано, поэтом осознала себя в возрасте 15 лет. Незадолго до окончания института два ее стихотворения с разрешения начальства были изданы отдельной небольшой брошюрой.

В 1889 г. Мирра Лохвицкая начала регулярно публиковать свои стихи в периодической печати. Первым изданием, в котором она стала сотрудничать, был иллюстрированный журнал «Север», в ближайшие годы она начала печататься еще в нескольких журналах – «Живописное обозрение», «Художник», «Труд», «Русское обозрение», «Книжки Недели» и др. Подписывалась она обычно «М. Лохвицкая», друзья и знакомые тогда уже называли ее Миррой.

Первый сборник стихотворений Лохвицкой вышел в 1896 г. и был удостоен Пушкинской премии (половинной – что, впрочем, не уменьшало чести, полная присуждалась редко). Далее сборники стихотворений поэтессы выходили в 1898, 1900, 1903 и 1904 гг. Третий и четвертый сборники были удостоены почетного отзыва Академии наук.

Поэтесса скончалась в возрасте 35. лет. Здоровье Лохвицкой заметно ухудшается с конца 1890-х гг. Она часто болеет, жалуется на боли в сердце, хроническую депрессию, ночные кошмары. В декабре 1904 г. болезнь дала обострение, в 1905 году поэтесса была уже практически прикована к постели. Последний период улучшения был летом 1905, затем больной внезапно стало резко хуже. Умирала она мучительно. Смерть наступила 27 августа 1905. Похороны состоялись 29 августа. Народу на них было мало. Отпевали поэтессу в Духовской церкви Александро-Невской лавры, там же, на Никольском кладбище, ее и похоронили.

Могила Мирры Лохвицкой на Никольском кладбище сохранилась, но состояние ее оставляет желать лучшего. Надпись на надгробном памятнике гласит: «Мария Александровна Жибер – «М.А. Лохвицкая» – Родилась 19 ноября 1869 г. Скончалась 27 августа 1905 г.» Никаких указаний на то, что она была поэтом, – нет, и потому могила не привлекает к себе внимания. Судя по расположению захоронения, предполагалось, что рядом впоследствии будет погребен муж, но место осталось пустым.

Щедрый на мемуары Серебряный век не был благосклонен к Лохвицкой: по сравнению с современниками (даже не всегда более известными) объем написанного о ней очень незначителен. Причин тому было несколько. Во-первых, круг знакомств поэтессы был довольно ограничен. Привязанная к дому и детям, она не часто появлялась на публике. Это можно понять, в частности, по записям в журнале «поэтической академии» рубежа XIX – XX веков – журнале «пятниц» К.К. Случевского.

**И досадно, и обидно:
что-то Лохвицкой не видно.**

— такую запись оставил кто-то из гостей, не пожелавший назвать свое имя, 4 февраля 1900 г. Судя по другим записям, на тот момент поэтесса не появлялась в литературном кружке уже несколько месяцев. И это притом, что сам «хозяин» «пятниц», Константин Константинович Случевский, неизменно называвший Лохвицкую «сердечно чтимая поэтесса», упрашивал ее приходить и всякий раз подтверждал, что ее место – почетное, рядом с ним. Типичное оправдание поэтессы: «У меня болеет ребенок и я по этой причине никуда не выхожу». Потом начались собственные болезни. В результате, вероятно, многие могли бы подписаться под словами А.Л. Волынского: «Лохвицкую, одну из интереснейших женщин в русской литературе, я помню нечетко».

Власти грез отдана,
Затуманена снами,
Жизнь скользит,
как волна,
За другими волнами.
Дальний путь одинок.
В океане широком
Я кружусь, как цветок,
Занесенный потоком.
Близко ль берег родной,
Не узнаю вовеки,
В край плыву я иной,
Где сливаются реки.
И зачем одинок
Путь на море широком –
Не ответит цветок,
Занесенный потоком.
<1899>

ОСТРОВ СЧАСТЬЯ

– «Меня сковали кольца и запястья.
Рука моя бессильна, как во сне.
Художник- маг, создай мне остров счастья,
И вызови на белом полотне».
–Художник- маг взял кисть мою и, смело,
Вершины гор набросил наугад;
Морская даль под солнцем заалела,
Из мирт и роз расцвел чудесный сад.
Окончил он – и, вот, с улыбкой странной,
Мне говорит: «Хорош ли твой эдем?»
Но я молчу.
Мой край обетованный
В моих мечтах стал холоден и нем.
Все то же, да, – и все одно и то же;
И океан, и горы, и цветы
Моей душе печаль ее дороже
Знакомых снов обычной красоты.
Прекрасный дар окован мыслью пленной
Бессильны мы, бродящие впотьмах!...
1904–1905>

В XIX столетия в русском обществе и литературе господствовало представление о женщине как о нежном, чудесном создании, которое живет для облагораживания общества, а потому нуждается в охране от чрезмерных умственных занятий. С начала XIX в. появились журналы, рассчитанные специально на читательниц: «Журнал для милых» (с 1804 г.), «Московский Меркурий» (с 1805 г.), «Дамский журнал» (с 1823 г.). Наступившие годы после восстания декабристов принесли изменения. В то время женщины, несмотря на недостатки их воспитания и образования, начинали активно приобщаться к литературе. Среди писателей, особенно поэтов и переводчиков, все чаще встречались женщины. Однако по-прежнему в обществе господствовало более чем скептическое отношение к творческим возможностям женской личности. Молодой В.Г. Белинский был полон предубеждения против пиущей женщины как женщины. Он видел назначение женщины в том, чтобы «возбуждать в мужчине энергию души, пыл благородных страстей, поддерживать чувство долга и стремление к высокому и великому...»

**О вы, служительницы Музы,
Связав с поэзией все узы,
Вы ей отдались до конца,
Крепив, порой, перо борца.
Любовь и верность воспевали,
В уныние вы не впадали,
Святое свято берегли-
Иначе жить вы не могли.
Пусть тьма всегда огня боится,
Пусть всё прекрасное струится.**

Вывод:

Женщины – поэтессы

**Екатерина Александровна
Княжнина, Мария Воиновна
Зубова, Прасковья Ивановна
Ковалёва – Жемчугова, Зинаида
Александровна Волконская,
Мария Александровна
Лохвицкая... Умные, красивые,
талантливые. Они горели сами и
освещали путь другим. Поэзией,
Любовью, Красотой.**

Информационные ресурсы:

1. Булгакова И.В. Нестандартные уроки. 10-11 классы // Ростов – на Дону // Д: 2002г.
2. [Волынский А.Л.](#) Русские женщины.
3. [Немирович-Данченко В.И.](#) Погасшая звезда.
4. [Тэффи Н.А.](#) Автобиографические рассказы, воспоминания.
5. [Ясинский И.](#) Роман моей жизни. Книга воспоминаний.
6. Аврелий (Брюсов В.Я.) М.А. Лохвицкая: Стихотворения Т. IV. СПб. 1903 // Новый путь. – 1903 – № 1. С. 194–195.
7. Андреевский С.А. Литературные очерки. СПб. 1913. С. 398.
8. Волынский А.Л. Русские женщины. // Минувшее, т. 17, М. – СПб, 1994.